

Лу Чжися посмотрела на время, до рассвета ещё было далеко, и она решила устроиться рядом с диваном. Она двигалась то влево, то вправо, пока не легла на бок, положив голову на оставшееся место в области талии Шэнь Ваньцин.

Дыша, она чувствовала аромат удумбары, и положение было удобным. Она закрыла глаза, решив полежать так немного.

Но Лу Чжися переоценила свою силу воли и быстро уснула.

Человек в ночи медленно открыл глаза. Шэнь Ваньцин смотрела на спящую Лу Чжися, её голова была наклонена, и она тихо гладила её волосы.

Она уже знала, что Лу Чжися, преследующая её до самой спальни, — это уже своего рода прогресс.

Во всём нельзя спешить, особенно если хочешь, чтобы человек стал таким, как ты задумала.

Это процесс двустороннего изменения, и Шэнь Ваньцин находила в этом удовольствие. Она провела пальцем по высокому носу Лу Чжися.

Лу Чжися почувствовала щекотку, почесала нос и продолжила спать.

Небо постепенно светлело, и Шэнь Ваньцин услышала шум из комнаты Янь Фанхуа.

Она не хотела этого делать, но подняла ногу и слегка ударила Лу Чжися по плечу.

Лу Чжися, сонная, почувствовала, что её толкнули, и с обидой и невинностью посмотрела на «преступника».

Она смотрела на неё долго, но Шэнь Ваньцин не двигалась. Лу Чжися нехотя встала и заметила на столе мамину помаду. У неё появилась злая идея.

Она взяла помаду и медленно начала красить губы Шэнь Ваньцин, превращая маленький ротик в огромный.

Лу Чжися рисовала и не могла сдержать смеха, бормоча:

— Ты меня толкнула, я тебя толкну.

Она взяла помаду и собиралась поставить точку на лбу, но вдруг Шэнь Ваньцин открыла глаза.

Она испугалась и хотела убежать, но Шэнь Ваньцин быстро схватила её и прижала к себе.

— Ты рисуешь на мне? Теперь я нарисую на тебе, — Шэнь Ваньцин взяла её за подбородок, и её губы приблизились.

В следующую секунду Лу Чжися уже закрыла глаза, но Шэнь Ваньцин вдруг перевернулась, потянув её за собой, и Лу Чжися оказалась сверху.

Сзади раздался возмущённый крик:

— Остановись!

Лу Чжися очнулась и увидела, как её мама, злая, быстро подошла. Она посмотрела на человека под собой, который улыбался с видом победителя.

Затем Лу Чжися подверглась строгому воспитанию со стороны матери.

Только что был заключён династический брак, а она уже осмелилась сесть на старшую сестру и напасть на неё, утром не спала и портила её помадой — это было просто недопустимо.

Но Шэнь Ваньцин заступилась за неё, снова и снова показывая своё великодушие:

— Ничего страшного, она, вероятно, просто ещё не проснулась.

Янь Фанхуа прочитала лекцию о традиционной китайской морали и отправилась готовить завтрак.

Лу Чжися была так зла, что её глаза покраснели, она опустила голову и пошла в ванную.

Шэнь Ваньцин постучала в дверь, но Лу Чжися не отвечала.

Шэнь Ваньцин вернулась в комнату, чтобы привести себя в порядок, а когда вышла, Лу Чжися уже исчезла.

Янь Фанхуа тоже заметила это и с досадой сказала:

— Видишь, что за ребёнок? Я ничего не могу с ней поделать, она такая обидчивая.

Шэнь Ваньцин позавтракала с Янь Фанхуа и Цинь Чжэн, утешая её:

— Занимайся своими делами, я её найду.

Шэнь Ваньцин купила завтрак и отправилась на работу. И, конечно, Лу Чжися уже положила расписание на её стол.

Шэнь Ваньцин попыталась открыть дверь, но она была заперта. Видимо, она всё ещё злилась.

Она взяла ключ и открыла дверь. Лу Чжися, с красными глазами, посмотрела на неё и опустила голову.

Шэнь Ваньцин поставила завтрак и спокойно сказала:

— Злиться — это одно, а есть — другое. Советую тебе подумать, кто изначально был неправ.

Шэнь Ваньцин не стала её утешать, и Лу Чжися не ела ни завтрак, ни обед.

Молодёжь всегда любит бороться с собой и своим телом.

Лу Чжися злилась, потому что позже поняла, что Шэнь Ваньцин была права: изначально проблема была в ней.

Это она подглядывала за Шэнь Ваньцин, это она сама легла рядом с ней, это она взяла помаду и разрисовала её...

Это чувство неловкости продолжалось до конца рабочего дня. Она задержалась до 7 вечера, помогая Шэнь Ваньцин разобрать ключевые моменты сегодняшнего собрания высшего руководства.

Янь Фанхуа звонила ей в обед, но она не ответила, а сейчас снова позвонила. Лу Чжися сбросила вызов и ответила: [Я на работе, со мной всё в порядке].

Янь Фанхуа напомнила ей хорошо поесть, и она ответила: [Хорошо].

Чисто механический ответ. Лу Чжися закончила с расписанием и отправила его через ЛТ.

Затем, как обычно, сказала Шэнь Ваньцин:

— Госпожа Шэнь, я ухожу.

[Siri]: Подожди.

Лу Чжися собрала вещи и терпеливо ждала.

Через несколько минут Шэнь Ваньцин открыла дверь. Лу Чжися встала и с необычной формальностью сказала:

— Госпожа Шэнь, что ещё нужно?

Шэнь Ваньцин вошла, закрыла дверь и щёлкнула замком.

Лу Чжися немного растерялась, а Шэнь Ваньцин уже подошла к главной двери и закрыла её на замок.

— Госпожа Шэнь, что ты задумала? — настороженно спросила Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин стояла у двери, закатала рукава и расстегнула воротник.

Лу Чжися не понимала, что происходит, а Шэнь Ваньцин повернула голову влево и вправо, разминая шею, и вдруг выключила свет.

Комната мгновенно погрузилась в темноту, шторы были задернуты, и она ничего не видела. Лу Чжися отступила к стене.

Шаги Шэнь Ваньцин приближались, и она легко прыгнула на стол, проворная, как кошка.

Удар в лицо заставил Лу Чжися уклониться, она срочно сказала:

— Шэнь Ваньцин! Что ты задумала?

— Драться, пока не успокоишься, — Шэнь Ваньцин спрыгнула со стола, подошла ближе и улынулась. — Один раунд не поможет, значит, два, пока ты не сдашься.

Лу Чжися взорвалась, весь день копившееся раздражение нашло выход, и она холодно сказала:

— Сегодня проигравший будет собакой!

Они сражались, Шэнь Ваньцин была спокойна, а Лу Чжися преследовала её.

В тёмной комнате раздавались звуки ударов о мебель.

Это продолжалось неизвестно сколько, пока Лу Чжися не выдохлась, наконец прислонившись к столу и тяжело дыша.

Шэнь Ваньцин направилась к ней, но, подходя, споткнулась и упала на неё.

— Ты в порядке? — она инстинктивно обняла её, её спина упёрлась в стол, и она почти легла на него.

Обе дышали тяжело, Шэнь Ваньцин лежала на её груди, её руки лежали на столе.

Поза становилась странной, Лу Чжися оказалась прижата к столу, её взгляд притягивала обнажённая кожа.

Лу Чжися сразу же отвернулась, а Шэнь Ваньцин наклонилась, её грудь прижалась к ней, и её дыхание коснулось её уха:

— Успокоилась?

Её голос исчез на её мочке уха.

Ноздри Лу Чжися наполнились ароматом удумбары, и она взорвалась, её железа мгновенно пробудилась.

Она перевернула Шэнь Ваньцин, схватила её за плечи:

— Только метка успокоит тебя.

— Ты с ума сошла? — сердце Шэнь Ваньцин бешено забилося. — Это офис.

— Да, я сумасшедшая собака, — Лу Чжися наклонилась и, подражая её дыханию, прошептала:

— Как это возбуждает.

Они действительно подрались.

Неизвестно, была ли Шэнь Ваньцин уставшей из-за отсутствия отдыха или Лу Чжися была слишком зла.

В любом случае, в этой схватке Шэнь Ваньцин полностью проиграла.

Лу Чжися была как сумасшедшая собака, одной рукой держала её за плечо, другой за горло, прижала её к столу и поставила метку.

Ночь окутала комнату, пустой 22-й этаж стал местом их страсти.

Шэнь Ваньцин сопротивлялась, но чем больше она сопротивлялась, тем больше Лу Чжися

возбуждалась.

Однако Лу Чжися не сошла с ума полностью, в последний момент она отпустила Шэнь Ваньцин.

Она быстро убрала за собой поле боя, закурила сигарету и протянула её Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин протянула руку, но Лу Чжися отклонила её, понимая, наклонилась и подняла её.

Шэнь Ваньцин мгновенно оказалась в её объятиях, мягкая, как будто без костей, её губы слегка приоткрылись, что ещё больше притягивало.

Лу Чжися затянулась сигаретой и прижалась к её губам.

Дымящаяся конфета имела особый вкус.

Неизвестно, было ли это результатом вчерашнего опьянения, открывшего её каналы, или сегодняшней драки, но навыки Лу Чжися внезапно улучшились.

Шэнь Ваньцин позволила ей вести себя, погружаясь в два тёплых мира.

Больше, чем усталость, она чувствовала напряжение и беспокойство. Мир, в котором воспитывалась Шэнь Ваньцин, учил её делать всё в подходящих местах.

В офисе нужно было работать, и, если переходить границы, это ограничивалось обменом слюной.

Сегодня Лу Чжися открыла ей глаза, в её теле скрывался бунт и дикость, которые, пробудившись, проявились с огромной силой.

Лу Чжися протянула ей сигарету, Шэнь Ваньцин затянулась и медленно выдохнула, прошептав:

— Ты всё это время притворялась скромной, да?

<http://bllate.org/book/15534/1381410>